

О фильмах и кинопроизводстве

Более, чем феномен, Джеки Чан единственный. Фан-клубы Джеки Чана по всему миру посылают агентов на съемочные площадки его фильмов, которые он часто сам пишет, управляет и выпускает, используя оборудование, взятое напрокат от компаний, которое улучшает техническое качество гонконгского кинопроизводства. Он способствовал созданию профсоюза каскадеров, и найму мужчин и женщин, которые принадлежат к Ассоциации Каскадеров Джеки Чана. Он также нанимает актеров, предоставляемые его собственным кастинговым и модельным агентством "Ангелы Джеки".

Джеки Чан наделен предпринимательской энергией, которая сделала Гонконг единственным национальным кино, который может конкурировать с Голливудом. Но вся эта энергия затрачена на улучшение его искусства, Джеки Чан – это тот тип кинопроизводителя, который живет и дышит фильмом. "Один раз, делая фильм" – сказал он один раз своим поклонникам в Чикаго – "это как наркотик – ты больше не можешь не делать этого".

- Как Вы были вовлечены в кинопроизводство в первый раз?

- Когда мне было 8 лет, выпускающая компания обратилась к моему мастеру с просьбой обеспечить их детьми актерами. Главную роль в моем первом фильме играла самая известная в то время кинозвезда Гонконга и Тайваня. На протяжении нескольких других фильмов она брала меня для съемок в качестве ее сына. Таким образом, имя актера-ребенка было завоевано в кинопроизводстве. Затем, когда период актера-ребенка закончился, а мужчиной я еще не был, то стало трудно найти роль. Однако я вырос крупным, и меня наняли в качестве каскадера. После этого я стал помощником хореографа боевых искусств, а позже хореографом. Моей работой было научить людей как наносить удары кулаками для камеры. Режиссеры и продюсеры решили, что я выполняю удары гораздо лучше, чем их актеры. Они захотели, чтобы я был и актером, и техническим координатором. Вот как все это началось.

- Есть разница между людьми, которые приходят увидеть Ваши фильмы и фильмы, сделанные другими эшн звездами в Гонконге?

- Один из моих фильмов был выпущен в Азии, и я только получил обзоры прессы из Гонконга. Когда люди идут в кинотеатр посмотреть мой фильм, они не окружены молодежью в желтых шляпах и с серьгами в носу. Эти дети ходят смотреть фильмы, выпущенные триадой – они хотят смотреть эти фильмы. Однако любой может привести своих детей на фильм Джеки Чана. Каждый чувствует себя комфортно, приводя детей на мой фильм. Когда я дерусь на экране, то все дети улыбаются и смеются. Дети смеются, а взрослые люди восхищенно говорят: "О! Посмотри на это!". Это моя публика, и это единственная публика, которую я хочу.

- "Пьяный Мастер II" имел огромный успех как у себя на родине, так и по всему миру. Это было продолжение классического "Пьяного Мастера", первого фильма, который принес вам успех. Много людей намекали тогда, что фильм был бесконтрольный и провалится. Однако фильм получил огромный успех у публики и критиков по всему свету. Если обернутся назад, Вы довольны фильмом?

- Не особенно. Безусловно, я счастлив, что он был успешным в Азии и в мире, но сказать по правде, я не на все 100% удовлетворен этим фильмом. Если бы я был режиссером этого фильма с

самого начала, то он мог бы получиться лучше и в другом стиле. Я пригласил режиссером Лау Чиа Лиана, т.к. если я просто актер в фильме, то у меня есть время на другие дела. Он был отличным режиссером, и когда я разговаривал с ним, то видел, что он тоже хочет создать хорошее кино. Но я не думал, что его режиссерский стиль устарел; фильм был похож на старое кино. Я не всегда был в Китае на ранней стадии съемок, был очень занят другими проектами, поэтому получилось так, что большая часть фильма была сделана без моего просмотра. Я ожидал очень многого от Лау Чиа Лиана, поэтому, когда я посмотрел отснятый материал, то был разочарован и подумал, что фильм пойдет на экранах не очень хорошо, и публика будет очень разочарована. Но я уважал Лау Чиа Лиана и решил ничего ему не говорить, и мы продолжили съемки. Мы делали фильм для Гонконгской Ассоциации Каскадеров (ГАК), но, когда члены палаты режиссеров ГАК увидели фильм, то были шокированы и сказали, что не могут выпустить фильм в том виде, в котором он находился. Я предложил, что может быть, если они позволят мне переделать некоторые сцены и создать новые, то фильм может быть спасен. Таким образом, палата ГАК села с Лау Чиа Лиана и сказала ему, что они не удовлетворены фильмом – но это не выглядело как увольнение...

- Это странно, так как некоторые писатели гонконгской прессы и некоторых западных журналов пытались обвинить Вас в его изгнании из фильма.

- Нет, это было решение ГАК, а не мое. Они попросили меня продолжать. И сказать по правде, когда фильм выходит и не имеет успеха, то какую первую причину люди приведут по поводу этого факта? Конечно же, меня, потом Golden Harvest, который выпустил этот фильм, в третьих, ГАК и уже Лау Чиа Лиана. Так они поговорили с Лау Чиа Лианом и я занялся пересъемкой и переделкой фильма. Лау Чиа Лиан отснял более 9 тыс. футов пленки. Я вырезал 4 тыс., переснял, передублировал и переработал в течение нескольких следующих месяцев. Я знаю, что Лау Чиа Лиан не рад из-за решения ГАК, но это не моя вина. Затем он объявил, что собирается снять в своем стиле *"Пьяного Мастера III"* - "Показать людям настоящий Джой Кун / Пьяный бокс". Это заставляет меня чувствовать себя странно. До сих пор говорят, что режиссер *"Пьяного Мастера II"* Лау Чиа Лиан и когда фильм вышел, то его огромный успех создал ему хорошую славу. Затем он идет и делает *"Пьяного Мастера III"* и что же происходит? Он проваливается на сборах, не нравится публике и каждый меняет свое мнение о Лау Чиа Лиане на противоположное.

- Когда о Вас стали говорить, я помню Вы сказали, что "Брюс Ли шел своим путем, поэтому я собираюсь пойти противоположным" - как Инь и Ян - но Вы всегда делали нечто свое собственное и уникальное.

- Ну, я всегда хотел делать нечто совершенно непохожее на все остальные фильмы. Посмотрите сейчас на американские фильмы – сплошные взрывы. "Мой взрыв будет больше твоего". Я делал взрывы 10 лет назад! *"Полицейская история II"* имела дело со всем, что касается взрывов. На протяжении всего фильма вы могли видеть, как взрывы повреждают мое тело, глаза, голову, сначала небольшие, а потом в конце – большой. После этого фильма я с ними покончил. В *"Полицейской истории"* я делал все с ломающимся стеклом – стекло, стекло, стекло – на протяжении всего фильма ломались стеклянные вещи. Затем в *"Чудесах"* я экспериментировал с другими вещами. А потом я обнаружил, что в Америке на протяжении этих же 2 лет все было только со взрывами. И я сказал себе: "Я более не буду использовать большие взрывы в своих фильмах". Небольшие взрывы и более трудные экшн сцены. Это сделало меня и мои фильмы непохожими на голливудские. Я всегда ищу другие фильмы, а затем создаю нечто непохожее, являющееся

результатом моих поисков. Именно это делает меня особенным.

- Одна вещь, которая кажется мне очевидной, это то, что, чем успешнее Вы становитесь и больше берете контроля над своими фильмами, тем больше можно найти в них Вашей философии и веры. Как Вы решаете, что включать в Ваши фильмы?

- Я не знаю, просто снимаю все, что мне нравится. Я не забочусь сильно о рынке. Прямо сейчас Вы можете увидеть – особенно в Азии – очень успешны бандитские фильмы или фильмы триад, поэтому сейчас каждый делает фильмы триад. Не важно насколько крупная звезда, любая крупная звезда делает сейчас фильмы триад. И если некоторые кун-фу фильмы становятся успешными, то каждый станет делать еще больше кун-фу фильмов. Я? Я всегда пытаюсь изменить это. Когда они делают кун-фу фильм, я делаю “Полицейскую историю”. Когда они делают нечто подобное “Полицейской истории”, то я возвращаюсь к кун-фу фильму. Кажется, что я должен доказывать успех особого типа кино, тогда они идут вслед за мной. Когда они делают фильмы наподобие серий о Вонг Фэй Хунге, которые были очень популярны, я решаю, что не буду делать кино такого типа. Когда все прекращают создавать фильмы этого типа, тогда я начинаю их снимать. Они всегда меня спрашивают: “Почему? Почему ты сейчас снимаешь этот тип фильма, когда он уже потерял свою популярность?”. Я отвечаю: “Нет. Я должен доказать им, что публика яркая, и что она всегда будет ходить на хорошее кино”.

Даже сейчас в Азии рынок кинобизнеса очень плох, и все люди, связанные с кино, просто скажут: “О да, рынок очень плох, потому что публика хочет сэкономить деньги, оставаясь дома. Что мы можем в этом случае поделать?”. Я отвечаю: “Нет – взгляните на “Титаник”. Он везде побил рекорды. Почему? Потому что, если фильм хороший, то люди всегда придут на него посмотреть”. Сейчас мой фильм “Кто я?” был выпущен в Азии, и каждый идет посмотреть на него. Почему? Да потому что публика не так глупа, как думают наблюдатели рынка. Если кино хорошее, то люди всегда его посмотрят. Не важно беден ли рынок, хорошие вещи люди всегда купят. Это подобно плохой музыке, которую никто не слушает. Хорошую музыку слушают все. Это факт, в который я верю.

- Таким образом, Вы не склонны поддаваться влиянию рынка относительно своих планов на создание фильма.

- После всех этих лет в кинобизнесе, я никогда не смотрел на это как на “верх и низ”. Это всегда “верх”. Даже сейчас в Малайзии я единственный, кто имеет фильм, который обогнал “Титаник”. [смех] Конечно, во многих странах “Титаник” - самый большой хит, но по крайней мере в одной стране это не так. И это делает меня счастливым. Не важно, конечно, что я уступил “Титанику”, это же все-таки фильм в 200 миллионов долларов! А каковы мои затраты? Где-то около 19 миллионов, т.е. “Титаник” должен быть в 19 раз лучше, чем мой фильм. Но если я выигрываю – ха, ха, ха! Если я смогу побить Джеймса Бонда, 007, то буду чувствовать тоже самое. Это американские фильмы с большим бюджетом, проиграв им, я чувствую себя нормально. Но, если я выигрываю, то это гораздо больше, чем просто удовлетворение. Я так горжусь собой и тем, что мой бюджет фильма смог побить их огромный бюджет.

- Вы заметили, что много читаете. Какие книги Вам нравятся?

- Мне нравятся научные книги и научная фантастика. Я также много читал “National Geographic”. Они мне показывали действительно иные местности, и мне хотелось снимать там

фильмы. Мне также нравится *"Reader's Digest"* и книги о фильмах.

- Для многих людей Вы стали больше, чем актер, они рассматривают Вас, как учителя – но глобальной величины. Почему это произошло?

- Потому что я изучал много вещей. Есть такая китайская поговорка: "Лучше попутешествовать на тысячи миль, нежели ходить в школу в течение года". Почему я снимаю кино лучше, чем другие люди? Потому что, когда они снимают кино, они делают это по школьной книжке: *операторская тележка, увеличение*. И если у них нет операторской тележки, то они не знают, как сделать фильм. Я поступаю по-другому. Я поднимался из очень бедного кинобизнеса. В наших фильмах никогда не было операторской тележки. Я должен был делать свою собственную операторскую тележку из кресла-качалки или велосипеда. Мы просто брали вещи, которые были гибкими. У нас не было подъемного крана, и что мы делали? Брали лестницу, выкручивали болты и, используя человеческую силу – 4 человека – поднимали лестницу с камерой. Это становилось нашим краном. Поэтому мы делали фильмы легко. Но когда я посмотрел на американскую технологию, то был поражен – была схема крана, Steadicam, операторской тележки – ух, ты! Но без этих вещей, они не знают, как работать! Они используют компьютер, летающие и стоящие камеры. Я о таких вещах даже не слышал! Мы используем то, что называем "человеческие" камеры. Мы помогаем оператору с камерой, натягивая веревку, чтобы поднять его для съемки: раз, два, три – начинаем! Но американцы никогда не используют веревки, чтобы поднимать и опускать камеру. Но мы так поступаем, потому что у нас отсутствуют американские технологии. Я учу людей тому, что узнаю. Все что говорю вам сегодня, я узнал от кого-то еще. Я узнаю разные хорошие вещи, а потом передаю их другим.

- Ваш интерес в производстве фильма очень глубокий и личный, что не похоже на актеров, которые говорят: "Я хочу быть уверенным, что мое имя будет первым в титрах" или "Мне надо много заплатить, чтобы я участвовал в этом фильме", и это все о чем они беспокоятся. Вы видите себя по-настоящему ответственным и чувствуете определенную страсть в том, что делаете. Это точное определение?

- Да. Когда я вижу некоторых других американских актеров, я хочу меньше денег. "Пожалуйста, дайте мне эту работу". Как Марлон Брандо, который пришел на прослушивание "Крестного отца" и действительно хотел роль – это действительно профессионально. Почему Мадонна на 10 листах написала письмо режиссеру "Эвиты", где изложила, почему она хочет эту роль? Я уважаю таких актеров. Некоторые другие просто говорят: "Я хочу 10 миллионов", "Я хочу 15 миллионов", "Я хочу 20 миллионов". Если мне просто нужны деньги, то я могу снимать по 10 фильмов в год. Однако почему я делаю всего один фильм в год? Почему я позволяю другим людям режиссировать меня, когда сам этим успешно занимался в прошлом? Я могу сидеть здесь, как, например, сейчас, и по-настоящему нервничать о фильме, в котором снимаюсь. Почему я нервничаю, когда снимается фильм, почему хочу рассказать режиссеру, как лучше это сделать? Да потому что я забочусь о своих фильмах. Это как мой сын со своими игрушками. Даже сейчас писатель приходит в мой трейлер, и мы вместе готовим сценарий к моему следующему фильму. Делать фильмы весело. Я могу делать что-то, а потом по завершении, мне нравится наблюдать за людьми, которым нравится то, что я сделал. Это то, чего я хочу. Это как мой собственный документальный фильм, который я только что закончил. Каждый видел различные документальные фильмы обо мне – О'к, сейчас я делаю свой собственный документальный фильм, который хочу,

чтобы вы потом увидели. Он о том, как я люблю делать это. Это не “Давай сделаем 10 фильмов за год” или “Давай сделаем 10 или 15 миллионов долларов” - нет. Я хочу сделать нечто интересное – прямо как, если бы Джеймс Камерон или Стивен Спилберг позвали меня и сказали, “Джеки, мы хотим снять фильм вместе с вами бесплатно” - я бы принес свои деньги, свой собственный ланч! Потому что хочу научиться чему-то новому. Я хочу узнать, как делать 100 или 200-миллионные фильмы. Как у них получилось создать этот корабль – “Титаник” - таким натуральным?

- Какой Ваш фильм самый любимый?

- Если Вы говорите об экшне, то мне кажется “Полицейская история”.

- Почему?

- Потому что это был первый раз, когда я изменил экшн и боевой стиль. Практически каждый, даже мой каскадер и я, сильно рисковали своими жизнями. Мы рисковали своими жизнями для действительно опасных трюков. Многие получили травмы. Когда фильм вышел, то все в Азии были шокированы. Даже Америка, когда он там вышел на видео, сходила с ума от него.

- А какой Ваш любимый фильм с точки зрения режиссуры?

- Если говорить о режиссерском навыке и технике, то это должны быть “Чудеса” или, как они еще известны, “Мистер Кантон и Леди Роза”(1989).

- Какая Ваша любимая боевая сцена, которой Вы руководили?

- Я люблю определенные сцены из каждого сделанного мною фильма. Например, финальная сцена боя из “Пьяного Мастера II” или драка ночью в парке из “Полицейской истории II”. Даже сейчас, когда я смотрю на свои старые фильмы, я удивляюсь. Я говорю: “И это я?”. Я сделал так много вещей, что даже иногда часть их забываю. И когда у меня появляется возможность посмотреть эти фильмы, я думаю: “Ухты! Я действительно сделал много отличных вещей”.

- Боевая хореография в “Пьяном Мастере II” была жесткой и четкой. После стольких кун-фу фильмов, где каждый летает, и экшн состоит из быстрых сменяющих друг друга кадров, которые очень смущали публику, Ваш экшн стилизован, но реалистичен. Вы несколько раз использовали веревки, но просто для того, чтобы усилить экшн.

- [смеется] Точно! Именно поэтому я провел так много времени над экшном этого фильма. Слишком часто гонконгские фильмы просто помещены на экшн сценах. Когда я съездил на кинофестиваль в Париж два года тому назад, то многие меня спрашивали: “Почему в гонконгских фильмах все летает?”. Это очень глупо! Когда я много смотрю гонконгских фильмов, то не понимаю, что происходит. Все очень быстро. Экшн повторяется – но не трюк, а тело! Когда актер приходит на съемочную площадку, обычно всего лишь на час или два, то просто сидит и делает крупный план. Или как это [имитирует арфу, отправляя стрелы против многочисленных противников], затем вы монтируете взрывы и работу каскадера. Я смотрел на такой вид экшна и удивлялся, почему они не используют это оружие в Войне в Заливе! [смеется]. Это глупо! И еще более сумасшедшим является факт, что хотя каждый может летать, они ездят на лошадях. Я смотрю на гонконгские фильмы такого сорта, и действительно думаю, что все люди вокруг считают это мусором. Долгое время я хотел сделать “Пьяного Мастера II”, и когда произошло возвращение кун-фу фильма, я подумал, что время пришло. Но когда мы еще снимали фильм, то много других

кун-фу фильмов провалились в прокате, и люди сказали мне, что уже поздно, и лодка уплыла. Но я не думаю, что слишком поздно, т.к., если фильм хороший, то публика придет его посмотреть.

- Вы доказали успешность "Пьяного Мастера II" Я был удивлен, что никто не попытался скопировать его экшн стиль с момента его выхода.

- Они хотели! Я не самый лучший экшн актер в Азии, но я удачлив по двум причинам. Во-первых, я люблю снимать фильмы, поэтому уделяю много внимания для съемки именно хороших; во-вторых, у меня есть Рэймонд Чоу и Golden Harvest, которые поддерживают меня. Вы знаете, что на последнюю сцену мы потратили пару месяцев! Большинство компаний не имеет времени на то, чтобы снимать вещи так, они всегда хотят все сделать скорей. Для меня большая удача, что есть поддержка, что я могу потратить целый день на один кадр. [смеется] Я уже не молод – я могу прыгать на 6 футов в воздух, но только несколько раз. После 5 или 6 раз я уже не могу больше так высоко прыгать, поэтому останавливаюсь и делаю другие кадры. На следующий день я снова пытаюсь сделать это движение. У многих компаний нет времени и денег – им надо закончить кадр сегодня. Поэтому часто они отснимают какой-нибудь идиотский неправдоподобный кадр, и фильм попадает в разряд плохих. Я знаю много других очень хороших экшн актеров, но у них нет денег или времени, чтобы сделать их экшн сцены такими же хорошими, как мои.

- Я помню, как находился на съемочной площадке, где все ужасно спешили, чтобы закончить фильм за эту ночь, так как он должен был быть готов уже пять дней назад.

- Да вы знаете это! Качество фильма очень важно. После того, как мы закончили "Разборку в Бронксе", мы отвезли его в Австралию, чтобы сделать звук Dolby, а потом в Америку для музыки. Мы старались сделать его как можно лучше, но мне кажется, что некоторые местные компании стараются сделать свои фильмы как можно хуже. Они сами себя разрушают. Прямо сейчас в Гонконге гонконгские фильмы уступают западным уже в течение последних двух лет, и весь рынок гонконгских фильмов в Азии очень плох. Даже такие крупные фильмы, как Бог Азартных Игроков 2 / Возвращение Бога Азартных Игроков (*God of Gamblers 2/God of Gamblers Returns*) с участием Чоу Юань-Фата и "Кулак легенды" с Джетом Ли были не очень хорошо приняты в других странах – даже в Корее! Также, в то время как Гордон Чан Кар Санг очень хорош при режиссуре драмы, то Юен Ву Пинг при создании экшн сцен. Поэтому, когда снимается экшн сцена, то на съемочной площадке отсутствует Гордон. Потом через, может быть, пару дней, когда сцена закончена, Гордон возвращается. Вот почему происходит плохая смесь между драмой фильма и его экшн сценами. Это неправильно. В моих фильмах нет разницы, кто режиссер, я провожу на съемочной площадке столько времени, сколько могу. Из своего опыта я понял, что по-настоящему никто не может управлять мной. В "Криминальной истории" и в "Разборке в Бронксе" я всегда был на съемочной площадке, иногда даже больше, чем режиссер! Я почти как сорежиссер фильма. Если фильму плохо, то это отражается на мне, т.к. я забочусь о своей карьере.

- Если Вы посмотрите на гонконгскую киноиндустрию за последние десять лет, то кажется, что Вы были единственно стабильная фигура, так что Ваша стратегия по-настоящему работает.

- [трясет головой] Вы знаете, что каждый мне говорит: "Джеки – ты чудо! Ты все еще на вершине, твои фильмы до сих пор приносят деньги, как тебе это удастся?". Я им отвечаю, что я не чудо, а всего лишь забочусь о своей карьере. Есть один экшн актер, которого я знаю, он очень

успешен, но сейчас, кажется, он теряет свою привлекательность. Одно время он одновременно снимался в двух экшн фильмах на Golden Harvest. В один день он должен был сниматься в двух главных экшн сценах для каждого из фильмов, и что он сделал? Он пришел ко мне в офис и стал говорить, что устал, и, в конце концов, заснул на моем диване! Я сходил на обе площадке и увидел, что за него его экшн сцены выполняют дублеры. Я вернулся в офис и поговорил с ним. Он сказал мне, что ему или мне нет нужды выполнять все боевые сцены или опасные трюки самим – надо просто позволить это сделать каскадеру. Я удивился, если бы он оказался прав, но потом оба эти фильма провалились в прокате. После этого я знал, что был прав – нужно заботиться о своем фильме. И не только для гонконгского и малазийского рынков, но и для всех остальных.

Я всегда говорю моей бригаде, что плохо, когда ты начинаешь врать другим людям, но еще глупее, если ты лжешь самому себе. Если ты говоришь правду, то, может быть, людям не всегда нравится это слышать, но они верят и уважают тебя. Это моя философия: если кто-то задает мне вопрос, то я отвечаю на него правдиво. Например, вчера я сказал, что собираюсь на церемонии получить премию «Лучшему Азиатскому Актеру». Газетчики спросили меня, как я себя чувствую, и я правдиво им ответил. Я сказал, что буду очень счастлив, если ее получу, но особенно, если это премия будет что-то значить. В Гонконге это странно. Существует четыре радиостанции и каждая имеет свои церемонии награждения – что является нормальным – но они дают награды каждому! Это глупо. Я даю награду тебе, затем, чтобы твой фотограф не чувствовал себя обделенным, я даю награду и ему, потом себе. Это выглядит жалким. Если бы я выиграл премию Академии, Оскар, то, конечно, я чувствовал бы себя очень счастливым и гордился бы собой, потому что существует только один Оскар. Это особенная награда. Она что-то значит. Но если бы Оскар был и в Нью-Йорке, и в Чикаго и т.д., то он бы никого не волновал. Надо давать людям награды, которые что-то значат!

- *«Пьяный Мастер II» доказал и другую вещь, а именно, что Вы все еще в великолепной физической форме и до сих пор способны показать небывалое мастерство. На Западе говорили, что из-за того, что в «Полицейской истории III» и «Криминальной истории» боевые сцены были не очень длинные, то это значит, что, чем старше Вы становитесь, тем больше пытаетесь отойти от экина. «Пьяный Мастер II» остановил всю эту критику. Вы много занимались специальными тренировками по боевым искусствам, чтобы снова прийти в норму?*

- [смеется] Да! Я много тренировался для «Пьяного Мастера II», и это одна из причин, по которой я не хотел быть режиссером фильма. Но когда я сказал, что не хочу режиссировать, это не значило, что я не собираюсь принимать участия в его судьбе. Имея кого-нибудь на месте режиссера, я получил шанс больше времени отдавать тренировкам и даже, возможно, общественной жизни! [смеется]. Когда я сам режиссирую, то контролирую кастинг, местоположение, саундтрек, редактирование, все. И это занимает около двух лет на каждый фильм. А с тренировкой, здесь все зависит от фильма; его длительности, декораций и стиля; комедия это или драма. Если бы я снимал «Пьяного Мастера III», то, конечно, я бы много времени провел за тренировками по традиционному кун-фу. Вы знаете, что у меня есть идеи относительно «Пьяного Мастера III» - не продолжения Чиа Лианга. Реакция людей по всему миру показала мне, что до сих пор существует спрос на «Пьяного Мастера» - фильм со стилем. Но я до сих пор работаю над историей, которая будет не похожа на предыдущие сценарии. Я просмотрел на историю первоначального «Пьяного Мастера» с Юен Ву Пингом, она очень проста – только выпивка, драка и комедия. В нем нет особой глубины. Для второй части мы дали публике более зрелую историю относительно того, что тебе не

следует слишком много пить, и перемешали с историей об украденном сокровище. Но для третьей части у меня нет до сих пор хорошей истории, но, безусловно, когда она будет готова, я снова начну усиленные тренировки [начинает напевать музыку Вонг Фей Хунга и показывать пьяный бокс].

Я видел очень много современных гонконгских фильмов, где люди водят машины и стреляют из пистолетов, но когда они дерутся, то делают так! [Джеки принимает позы choo lee fut и wushu]. Это глупо! Прямо как в старых кун-фу фильмах. [смеется] В современном фильме экшн должен быть более жестким как, например, это. [Джеки начинает делать удары ногами и руками]. Вы знаете, что когда я снимал «Операцию «Кондор»», то дрался со многими западными актерами и каскадерами. Брюс Фонтэйн и Кенн Гудман действительно самые лучшие западные мастера боевых искусств. Я работал с ними, потому что они очень универсальны, и могут работать с гонконгским экшном. Но я должен был сказать им, что они не будут играть мастеров боевых искусств, а наемников с начальным уровнем тренировки. Они могут отлично выполнять китайские боевые искусства, включая большинство акробатических движений, но я хочу, чтобы они выглядели жесткими – более похожими на уличных бойцов, чем на изящных мастеров боевых искусств. Когда я смотрю современный фильм, то вижу, что люди дерутся, используя самые традиционные кун-фу движения, это не добавляет вкуса. Эта проблема обычно благодаря хореографу – в большинстве фильмов режиссер полностью возлагает все экшн сцены на экшн режиссера/боевого хореографа. Это может привести к множеству проблем, потому что экшн режиссер может не полностью осознавать, что сцена должна быть очень серьезной и возможно сделает сцену достаточно легкой или что-то иное, не подходящее тону фильма, а режиссер вернется только после того, как экшн будет снят, т.е. где-то через пару дней. К тому времени, когда они поймут, что боевая сцена не подходит для фильма, будет уже поздно что-либо менять. Вот почему я всегда работаю в паре с режиссером по многим аспектам фильма.

- Вот, возможно, почему Ваши фильмы всегда прочные, даже в чувствах. Экшн всегда идет рядом с историей.

- Я забочусь, потому что все, чем я обладаю сейчас – результат моих фильмов! Если мой фильм провалится, то у меня не будет ни публики, ни денег, ни поклонников, ни бизнеса. «Фильмы – это моя жизнь!»

- Я был очень удивлен, что за то долго время, за которое Хо Сунг Пак (Лю Канг из знаменитой видео игры «Смертельная битва») работал над «Пьяным Мастером», он в конечном итоге не сделал ничего. Когда я разговаривал с ним на съемочной площадке, то он сказал мне, что нашел гонконгскую хореографию очень сложной, и в конце фильма он продублировал кое-что из своего экшна при помощи Вонг Минг Санга.

- [кивает] Да, на самом деле я не знал Мишеля Хо – он играл одно из «Черепашек Ниндзя», когда Лау Чиа Лианг, работающий в TMNT 3, пригласил его в Гонконг и дал главную роль в «Пьяном Мастере II». Я не сомневался в решении Лау Чиа Лианга, поэтому не попросил его показать, что он умеет или дать ему какую-то специальную тренировку. Мы сохраняли его до конца фильма, до

большого боя. После того, как Лау Чиа Лианг покинул проект, мы были готовы снимать финальную сцену, и это была ошибка. В гонконгском бое есть ритм, это не одно или два движения, а затем монтаж – мы делаем долгопродолжающийся экшн. Хо Сунг Пак просто не мог поймать ритм. Это не значит, что он плохой мастер боевых искусств, он просто не мог попасть в ритм, не мог поймать вкуса. Поэтому я изменил концовку, где Мишель делает всего-навсего несколько движений. После я продолжаю бороться с Кеном Ло. Я сказал Кену, чтобы он был как можно более гибким, поэтому нам удалось снять дикую боевую сцену. Таким образом, Кен в течение месяца каждый день и повсюду делал растяжки, даже [смеется] во сне! Забудьте Жан Клода Ван Дамма, когда смотрите финальный бой, Кен покажет, что значит удары!

- Я знаю, что много отснятого материала было удалено из «Пьяного Мастера II» перед релизом. На Западе сейчас все более популярно стало выпускать «режиссерские вырезки» фильмов, с восстановленным отснятым материалом. Вы хотите выпустить модифицированную версию «Пьяного Мастера II»?

- Нет, я только убираю материал, который не работает, таким образом, возвращение его обратно только испортит фильм. Большинство выброшенного материала представляло собой интерпретацию Лау Чиа Лианга относительно джой-куна и пьяного бокса. Ему не нравился мой пьяный бокс, он хотел, чтобы это было больше похоже на настоящее кун-фу. По его мнению, пьяное кун-фу - это что-то типа этого [Джеки демонстрирует одно пьяное движение, перед тем как перейти в нормальное состояние]. Кто-то Вас ударяет, затем для одного движения Вы становитесь пьяным, а потом снова возвращаетесь в нормальное состояние. Я знаю, что моя версия пьяного бокса не является настоящим кун-фу, но настоящей вещью является скука, и она не очень хорошо подходит к фильму, в то время, как в моей версии ее нет. Наши взгляды с Лау Чиа Лиангом были различны, вот почему мы пересняли так много сцен. Вы знаете сцену в конце фильма, когда я читаю сообщение на веере? Мы уже отсняли сцену, где я дерусь с Винсентом, используя веер, и не могли ее переснять. Поэтому мы провели много времени, придумывая причину, по которой у меня был веер. Затем я придумал: «Если бы на нем было сообщение, которое бы побудило меня изменить мою стратегию, то тогда я могу его использовать!». И после того, как я закончил переснимать «Пьяного Мастера II» и показал его в HKSA, были продолжительные аплодисменты.

- До «Пьяного Мастера II» Вы сделали для Кирка Вонга мрачную драму «Криминальная история». Этот фильм дал Вам шанс показать другие свои актерские способности. Вашего персонажа мучают внутренние демоны, которые притягиваются и отталкиваются из-за насилия, с которым он сталкивается. Когда Вы были в первый раз вовлечены в этот фильм?

- Во время съемок «Близнецов Драконов», где Кирк Вонг играл самого главного плохого парня, он рассказал мне о том, что он хочет сделать полицейскую драму о настоящем похищении, случившемся в Гонконге несколько лет назад. Это звучало очень интересно, но в это время у меня не было свободного места в моем расписании, и к тому же он хотел начать производство с Джетом Ли в главной роли. Через несколько месяцев я увидел Кирка на Golden Harvest, и он выглядел очень подавленным. Он рассказал мне, что у него возникло много проблем с производством, и что Джет Ли ушел из фильма, а съемки сейчас остановлены. Я сказал ему, что хочу исполнить главную роль и закончить фильм, но из-за моего заполненного расписания мы будем снимать его в перерывах между проектами. Так мы начали работу, и именно поэтому она заняла у нас так много времени.

- *Вы очень рисковали, играя такую драматическую роль. Хотя фильм не был очень популярен, Ваша игра была оценена вручением второй Премией «Золотая Лошадка», как «Лучшему Актеру». Вам показалось, что играть такую серьезную роль сложнее?*

- Нет, это гораздо легче, потому что я был просто актер и [смеется] особо много не дрался; это не было болезненно. Делать драки и трюки сейчас становится все сложнее и сложнее; я должен стараться, чтобы каждый новый фильм был лучше предыдущего. Я не думаю, что остался еще хоть кто-нибудь, с кем можно подраться. Я дрался с Само Хунгом, Диком Веем, Бенни Уркидесом, Биллом Уолесом и Ло Веем. Публика хочет, чтобы я дрался с кем-то еще, но с кем?

- *Может быть, Вам следует драться с динозаврами из «Парка Юрского периода»?*

- Может быть. Да, что-то не человеческое, может быть наполовину человек и наполовину монстр. Это будет интересный бой. Но это очень трудно – постоянно драться; играть гораздо проще!

- *И снова много сцен из «Криминальной истории» было вырезано, включая сцены с сингапурской актрисой Кристин Нг, которая играла Вашего доктора. Она долгое время была в городе, но в фильме ее совсем немного. Что случилось?*

- [смеется] Вы знаете слишком много! Очень трудно сказать, что случилось. Мне нравится Кирк Вонг и его стиль съемок, но он хочет много всего делать в фильме, иногда не зная, как это делать. Много сцен со мной и Кристиной были очень странными, неподходящими. У Кирка режиссерский стиль слишком Новой Волны, и мне не кажется, что его стиль и мой стиль хорошо работают вместе.

- *Перед «Криминальной историей» Вы сотрудничали с режиссером Вонгом Джингом (Бог Азартных Игроков) для переделки японского анимированного сериала в «Городского Охотника». Это был фильм, который содержал все возможные элементы классики, однако этот фильм вызвал разочарование.*

- Я согласен, что фильм был не очень хороший. Он заработал деньги только потому, что в это время комиксы «Городской Охотник» и мультики были очень популярны по Азии. Но я очень разочарован фильмом и знаю, что публика тоже.

- *Вы думаете, что это, возможно, был другой случай, когда Ваш стиль и стиль Вонга Джинга столкнулись? Вы всегда очень сильно стремитесь к совершенству, в то время как Вонг Джинг чисто коммерческий режиссер, которому не нужен успех у критиков, только успешные кассовые сборы.*

- [смеется] Да, я думаю, что Вы можете быть правы. Но мне не кажется, что с ним трудно работать, наоборот, он тот, с кем легче всего работать. Его не заботит то, что Вы захотели что-то изменить. Если я скажу ему: «Я могу изменить эту часть?». Он ответит: «Без проблем». Если я скажу ему: «Я могу режиссировать эту часть?». Он ответит: «Конечно, вперед!». Это забавно, но много времени его просто не было на съемочной площадке, потому что у него было в это время еще несколько текущих проектов. Иногда и меня вместе с ним не было на съемочной площадке, и тогда работал только помощник режиссера.

- *Идея «Городского Охотника» была очень успешна в виде комиксов и мультиков. Но, не смотря на то, что в фильме было много элементов из оригинала, они не казались смесью.*

- [кивает головой]. Я знаю, я сам был разочарован. Вонг Джинг очень коммерческий, и его фильмы собирают кассовые сборы, но его стиль очень неопределенный для меня. Люди ждали великих вещей от нашего союза, но оказались разочарованными.

- Когда Вы объявляли проект, то сказали, что это будет первая из серий «Городского Охотника». Вы хотели создать нечто наподобие Джеймса Бонда – экип-комедий?

- Если бы я режиссировал «Городского Охотника», то сейчас мы бы могли сделать его продолжение. Поначалу компания Golden Harvest была очень рада фильму, т.к. он уложился в график и бюджет и собрал кассовые сборы. Но сейчас они понимают, что рынок не хочет следующего «Городского Охотника», потому что публика была сильно разочарована. Большинство фильмов, которые я режиссировал, имели продолжение, т.к. публика и кассовые сборы требовали их. В несколько следующих лет я могу сделать, если захочу, «Доспехи Бога III», «Проект А III», «Полицейская история IX». Если Вы сделали хороший и сильный фильм, то тогда у Вас есть шанс сделать продолжение. Вот почему я забочусь о своей карьере. Вы должны смотреть на свою работу, как на инвестиции; заботиться о них, и тогда они позаботятся о тебе.

- В 1993 Вы появились в эпизоде в «Проекте S» Стенли Тонга. Вы обычно не снимаетесь в эпизодах; почему в этом?

- Мне нравится Стенли, он хороший друг и очень хороший режиссер. Я снялся в эпизоде, чтобы помочь ему. Если в фильме есть я, то тогда ему легче его продать, [смеется] даже если я в эпизоде. Также я работаю в Golden Harvest, а значит, помогаю моей собственной компании. Если фильм идет плохо, то тогда проблемы будут и у меня, когда я захочу делать следующий фильм. Я хочу работать со Стенли, но, если фильм неудачный, то Golden Harvest не хочет, чтобы я в нем участвовал. Поэтому я снялся в эпизоде, они изобразили меня на постере, и, т.к. фильм не имел огромного успеха, то все было достаточно хорошо.

- В прошлые несколько лет Вы объявили несколько проектов, которые уже сделаны. Вы не могли бы прокомментировать их положение? Начиная с «Сингапурский бросок» Golden Harvest предложила экип комедию для международного рынка, которая была объявлена еще пять лет назад.

- Эта! Golden Harvest хотела, чтобы я сделал еще один американский фильм, но такой, чтобы там было больше экип комедии. Были предложены Том Хенкс и Чев Чейз в качестве соактеров. Но ничего так и не было подтверждено, и, если честно, то я не хотел больше делать ни одно американского фильма, потому что те два, которые были сделаны раньше: «Большая драка» и «Защитник», не только не пошли в Азии, но и провалились в Америке. Кажется, что западной публике больше нравятся мои гонконгские фильмы, нежели американские, поэтому сейчас я делаю мои фильмы, как гонконгские международные.

- «История Фримена» - это проект, который, как я знаю, вы хотите сделать уже долгое время. В 1991 году фильм был объявлен, как собирающийся начинаться выпускаться с Buddhist Fist в главной роли и режиссером Тцуй Сиу Мингом. В фильме должно было быть немного драки и много драмы и эмоций, и несколько невероятных трюков с огнем. Я разговаривал с обоими лучшими хореографами Гонконга: Питером Пау («Спаситель Души») и с Вашим бывшим помощником режиссера P'ng Kialek о фильме, и они оба сказали мне, что к проекту

Электронную версию подготовили – Анастасия Корнеева aka Anaesthesia (компоновка, коррекция, ³⁶ редактирования), Bulat aka Bulat (продюсирование), Ольга Гревцова aka Olulhasha (сканирования англ. печатного варианта книги), Елена Арсентьева aka Helen (сканирование фотографий).

Переводчики: Мария Щербакова (mariaak@jackie-chan.ru), Анатолий (kano2002@list.ru), Лилия (liliavt@yahoo.com)

присоединили группу по спецэффектам из «Backdraft» и что были запланированы несколько невероятных трюков с огнем. Каков статус этого фильма сейчас?

- Когда-нибудь я его сделаю. Вы знаете, что мы уже потратили несколько миллионов гонконгских долларов на подготовку к фильму. Идея этого фильма мне первому пришла еще очень давно, и когда я увидел фильм Рона Ховарда, то знал, что мы могли бы сделать спецэффекты, которые нам нужны, но они будут больше, чем в «Backdraft». И потом, когда мы были уже готовы к производству, второй гонконгский телеканал ATV сделал драматический сериал о пожарниках, названный «Огонь». Поэтому я отложил фильм. Я знаю, что когда-нибудь его сделаю, т.к. мне нравится сценарий и эмоции этого фильма.

- Что о Вашем восточно-западном?

- Собираюсь сделать. Вы знаете, что идея «Разборки в Бронксе» пролежала у меня несколько лет. Я так много раз был готов начать съемки одно из них, но затем что-то случалось, и я останавливался, занимаясь другим проектом.

- В будущем Вы хотите больше заниматься режиссурой, чтобы Вы могли больше контроля уделять истории и тому, как она изображается?

- Да, я хочу больше заниматься режиссурой, но это трудно – особенно в Азии – не важно, какой ты режиссер, они все равно не уважают тебя. В таких странах, как Тайвань, Таиланд, Филиппины, тебя не уважают. Они просто вырежут диалоги и оставят только бои. Их не волнует диалог, только драки. Поэтому здесь история не работает. Когда я смотрю на американские фильмы: драма, истории- все великолепно. Они не отдают драке такого большого внимания. Я хочу хорошую историю, хорошую драму и хорошую драку. Но мои фильмы всегда обрываются из-за вырезок – они делают мой фильм похожим на чепуху – только драка, драка, драка, драка. Даже когда мои фильмы попадают в Америку, американская компания производитель делает тоже самое. Они просто вырезают комедийные и драматические вещи, и, в конечном итоге, все, что Вы видите, это, как Джеки Чан дерется, дерется и дерется.

- И как Вы тогда сможете это контролировать?

- Я не уверен. Джеймс Камерун снял «Титаник» в Азии. Я не думаю, что результат был бы настолько хорош, если бы они его порезали. Сейчас американские режиссеры очень могущественны, в этой стране они могут сказать: «Ты не можешь резать мою версию, потому что она моя. Я тебя засужу». Вскоре другие страны узнали, что, если ты пытаешься изменить американское кино, то они могут засудить тебя, и ты потеряешь деньги. Гонконгские режиссеры не так могущественны, мы не можем засудить, поэтому позволяем монтировать наши фильмы. Гонконгские производители фильмов вынуждены монтировать свои фильмы. Кроме того, китайский язык не является национальным. В Америке каждый слушает американский английский, поэтому, когда наши фильмы – которые были изначально сняты на китайском, выпускаются в этой стране, то они все дублируются, дублируются, дублируются. Т.о. редакторы думают, что было бы гораздо проще просто все вырезать, что было диалогом, и это заставляет меня стыдиться. Я действительно надеюсь, что когда-нибудь я смогу снимать здесь, и никто не сможет монтировать мой фильм. Даже сейчас, когда я знаменит, они все еще продолжают вырезать полчаса из моего фильма.

- Это ужасно и опережает мой следующий вопрос. Вы актер в том, что делаете – не только в игре, но и в хореографии и в режиссуре. И как великий художник, вы понятно не хотите, чтобы люди пачкали Вашу работу. Я бы хотел спросить Вас, каково Ваше определение «художника».

- Как я уже сказал раньше, Вы единственный, кто называет меня артистом. Многие люди говорят: «А, ты артист». Я не знаю. Кто я? Я просто знаю, что делать, поэтому я снимаю фильмы. Я просто знаю, что делаю такое кино, какое мне нравится, и мой герой говорит те вещи, которые мне нравятся. Да. Много людей спрашивают меня: «Какова твоя мотивация для этого? Какова твоя философия кинопроизводства?». Я просто знаю, что, если я хочу этот кадр, то надо повернуть камеру сюда, т.е. я просто знаю, как это делать. Это путь, по которому создаются фильмы Джеки Чана. Но я не знаю, действительно ли то, что Вы говорите обо мне, есть я. Я не знаю, актер я или нет. Если Вы говорите, что я актер, то я отвечу спасибо. Если Вы скажете, что я бизнесмен – ОК. Если Вам не нравятся мои фильмы – извините. Самая главная вещь, которую я всегда говорю себе и моим ребятам: «Вы можете врать публике, но только не себе». Когда я снимаю фильм, то делаю это в первую очередь для себя, а не для публики. Если я смотрю на него, и он мне нравится, то тогда показываю его публике. И потом я могу сказать им: «Это мой фильм, это фильм Джеки Чана». Если фильм мне не нравится, то я никогда не буду раскручивать его. Как я могу советовать публике пойти и посмотреть то, что я считаю ужасным? Никогда!

- Что Вы испытываете по отношению к фильму, который сейчас снимаете, к «Часу Пик»? Вы им довольны или нет?

- Я счастлив, что снимаю американское кино, но меня не радуют ограничения американской машины кинопроизводства. Однако я хочу ее изучить, поэтому и приехал в Америку для съемок этого фильма. Я сказал себе: «В этот приезд в Америку я буду ходить три месяца в школу. Без обид». Эти три месяца даны мне для изучения их системы. Понять, почему у них такой большой бюджет фильма, как они работают на съемочной площадке. Почему у них так много камер и людей на площадке. Я просто хочу поучиться. Но с того времени, как я приехал сюда в этот раз, я до сих пор этого не делал. У них так много людей; у них есть режиссер, режиссер камеры, режиссер редактора, музыки – у них слишком много режиссеров. Самый могущественный – продюсер и еще первый помощник режиссера, который может сказать: «Вы должны пойти на ланч». «Почему?». «Потому что должны пойти». И все идут на ланч, затем съемка заканчивается, и все идут домой. Сейчас я не использую ничего, только учусь. Пока кино не будет закончено, у меня нет шансов узнать, как оно будет выглядеть. Я подожду, что скажет публика. Или «Нет, Джеки, нам нравится твой стиль. Нам не нравятся, что ты делаешь американские фильмы». Тогда я перестану. Или я научусь хотя бы чему-нибудь. В конце концов, это не важно.